

С. А. Альбекова

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕТОДИК ОЦЕНКИ

Аннотация

В статье на основе анализа существующих систем оценки глобальной конкурентоспособности государств, классифицированных автором в три группы, оцениваются основные проблемы их практического применения с целью как сравнения эффективности макроэкономических систем, так и прогнозирования деловой активности в их границах. На основании полученных результатов автором предложены основные направления модернизации существующих методик оценки национальной конкурентоспособности.

Ключевые слова

Национальная конкурентоспособность, модернизация, методики оценки.

S. A. Albekova

NATIONAL COMPETITIVENESS: PROBLEMS AND ALTERNATIVES FOR ASSESSMENT METHODS' MODERNIZING

Annotation

Article based on an analysis of existing systems for global competitiveness of states assessing assesses the main problems of their practical application in order to both compare the macroeconomic systems effectiveness and forecast business activity within their boundaries. Based on the results obtained, the author proposed the main directions for modernizing existing methods for assessing national competitiveness.

Keywords

National competitiveness, modernization, assessment methods.

Введение

К внешним проявлениям высокой конкурентоспособности страны можно отнести эффективный экспорт, позиционирование в международном разделении труда, инвестиционную привлекательность, стабильность экономического развития, мобильность экономической системы, отсутствие внешнего долга, активность инвестиционных процессов, направленных из страны, наличие отечественных ТНК, активно осуществляющих зарубежную деятельность.

Конкурентоспособность в современном ее понимании требует наличия у страны определенных внутрихозяйственных достижений, таких как наличие мощного, постоянно растущего, обла-

дающего качественным спросом внутреннего рынка сбыта, обеспечивающего через высокое внутреннее потребление эффект масштаба в национальном производстве, способность инициирования процесса генерирования инноваций, их коммерциализации; наличие собственной инновационной модели, системы генерирования и коммерциализации инноваций, эффективных инструментов глобального инновационного мониторинга, аутсорсинга, поддержания инновационного лидерства в планетарном масштабе; максимальная занятость населения и минимальная безработица, высокая эффективность национальных социальных программ, обеспечивающих стабильность социальной среды; эффективная и мак-

симально справедливая система распределения доходов внутри государства; гармоничная структура и баланс внутренней хозяйственной системы, равномерное развитие трех секторов народного хозяйства – аграрного, индустриального и сервисного; в целом либеральные условия ведения бизнеса, эффективный антимонопольный контроль со стороны государства, возможность появления новых отраслей и предприятий, высокий уровень внутренней конкурентной борьбы, без которого невозможно формирование внешней конкурентоспособности.

Методы

Измерение национальной конкурентоспособности с целью формирования рейтингов государств, рекомендаций и ориентиров в реализации социально-экономических реформ, диссимилиации мирового опыта народнохозяйственной модернизации стало логичным продолжением теоретизации проблемы конкурентоспособности государств, сферой прикладного применения результатов анализа структуры, факторов и подсистем конкурентоспособности национальной экономической системы в динамике мирохозяйственных связей.

Оценка накопленного опыта оценки национальной конкурентоспособности позволяет условную классификацию реализованных подходов и методик оценки в три группы.

Первая, малочисленная, группа объединяет попытки представителей (либо самих основателей) различных теоретических подходов применить последние на практике, традиционно, в виде оценок и сравнения национальной конкурентоспособности государств в соответствии с полученными либо в очередной раз теоретически определенными выводами.

Основоположники теории продуктивности как основного критерия национальной конкурентоспособности М. Портер и К. Кетелс [14] оценивали десятки государств (в основном западных) по критерию производительности их экономики, которая, в свою очередь, оценива-

лась стоимостью товаров и услуг, произведенных на единицу человеческого капитала и природных ресурсов. Стремясь внести свой вклад в обоснование неуловимой природы конкурентоспособности, продолжатели «портеровского» подхода К. Айгингер и Дж. Фогель [1, 2] ввели различие между конкурентоспособностью ресурсов и продукции, разработали отдельные показатели для двух типов вводных переменных.

М. Дельгадо [6], определив фундаментальную конкурентоспособность как прогнозируемый уровень производства на человека трудоспособного возраста, выделив три взаимозависимых фактора, определяющих фундаментальную конкурентоспособность: социальную инфраструктуру и политические институты, денежно-кредитную и фискальную политику, микроэкономическую среду, вместе с соратниками оценила, используя различные наборы данных, охватывающих более 130 стран за период 2001-2008 гг., состояние национальной конкурентоспособности с позиций факторов в ее динамике. Однако основное предназначение этой оценки было не в составлении итогового рейтинга государств в структуре мирового хозяйства, а анализе взаимозависимости, степени детерминизма макроэкономических показателей стран состоянием каждого из трех факторов национальной конкурентоспособности.

Ученые Кембриджской Эконометрики [3] предложили и реализовали в рейтинге модель измерения национальной конкурентоспособности, основанную на факторном разделении важнейшего макроэкономического показателя – ВВП на душу населения, соотнося его с такими индексами, как общее количество отработанных часов, общее количество часов, количество работающих, численность населения трудоспособного возраста, общая численность населения и т. д.

Помимо непосредственно рейтингов (большинство из которых – региональные, в странах Европы), результаты данной декомпозиции факторов выявили

ряд корреляций (связь между производительностью труда и уровнем занятости в отдельных регионах, между технической эффективностью капитала и обеспеченностью рабочей силой и т. д.).

Белорусский ученый А. И. Максимчук, анализируя национальный уровень конкурентоспособности, выделил следующие количественные показатели формирования конкурентной позиции государства (*ex post*): участие в мировой торговле товарами и услугами, сальдо торгового баланса, сальдо счета текущих операций, валютный курс и условия внешней торговли, валютные ресурсы и курс национальной валюты. Международная конкурентоспособность страны, согласно его выводам, зависит от четырех основных групповых факторов: уровня мобильности, динамики и направления развития производственных ресурсов, следовательно, степени экономии и аккумуляции инвестиций в основной и человеческий капитал, технологии, рабочее время; производительности и эффективности использования финансовых, технологических и человеческих ресурсов, а также труда; экономического прогресса, обусловленного предпринимательством, инновационностью, динамикой, гибкостью предложения относительно спроса, качеством и эффективностью корпоративного управления; состояния экономического равновесия и внешнеторговых отношений с международным рынком.

Эконометрическую модель, свободную от экспертных мнений и более объективную, основанную на статистических оценках, предложили и протестировали И. Васенкова и А. Казак [21].

В модель были включены следующие показатели:

- институты: индекс восприятия коррупции;
- макроэкономическая стабильность: ВВП на душу населения, торговля, в процентах от ВВП, баланс текущего счета;
- здоровье населения: расходы на здравоохранение на душу населения;

– образование: индекс уровня образования;

– эффективность товарных рынков: экспорт товаров и услуг, в процентах от ВВП, импорт товаров и услуг, в процентах от ВВП;

– эффективность рынка труда: уровень безработицы;

– совершенство финансовых рынков: прирост индекса потребительских цен;

– технологическая готовность: индекс сетевой готовности, экспорт высоких технологий;

– инновации: рейтинг глобального инновационного бизнеса.

Интересной является методика оценки национальной конкурентоспособности, предложенная отечественным автором Е. Андреевой [19], в которой конкурентоспособность страны оценивалась на основе восьми синтетических индексов, характеризующих эффективность хозяйственной системы страны, сбалансированность национальной хозяйственной системы, эффективность структуры внешнеторговых операций, эффективность национального и транснационального бизнеса, эффективность государственного регулирования экономики, инновационность хозяйственной системы.

Основные отличия результатов исследования во многом были определены именно учетом фактора эффективности внешнеторговой деятельности (в первую очередь экспорта), а также справедливости распределения доходов среди работающего населения, что существенно подняло в рейтинге (в сравнении с аналогичным рейтингом МЭФ) некоторые социально ориентированные государства (Франция, Италия), страны, обладающие широкой географией и структурой экспорта (Нидерланды, Великобритания, Израиль, Китай) [19].

Ко второй группе можно отнести рейтинги и методики оценки конкурентоспособности, ежегодно составляемые авторитетными международными организациями, которые по своей сути являются результатом масштабного (в оцен-

ках используется информация по 120-160 государствам мира, а в сборе информации задействованы сотни сотрудников и аналитиков, работающих на постоянной основе) практического применения выводов факторной концепции национальной конкурентоспособности (государства сравниваются в зависимости от состояния определенных факторов и условий хозяйственной деятельности в них).

Прежде всего, интересным и наиболее авторитетным отчетом представляется отчет Всемирного Экономического Форума, который с 2004 г. ежегодно представляет оценки стран мира согласно Индексу глобальной конкурентоспособности (ИГК) [15].

Расчет индекса основывается на статистической и эмпирической информации, отражающей более 110 переменных (две трети из которых взяты из опроса мнений руководителей (к 2020 г. количество опрошенных лидеров бизнеса превысило 15 тыс. человек в 154 странах мира), а одна треть – из общедоступных источников, например, данные Организации Объединенных Наций).

Переменные классифицированы на 12 групп (учреждения, соответствующая инфраструктура, стабильная макроэкономическая основа, хорошее здравоохранение и начальное образование, высшее образование и профессиональное обучение, эффективность товарных рынков, рынка труда, финансового рынка, возможность использовать существующие технологии, размер рынка, производство

новых и разнообразных товаров с использованием самых сложных производственных процессов), каждая из которых представляет собой важный фактор, определяющий конкурентоспособность.

Интересна методика определения агрегированного индекса конкурентоспособности с учетом вклада показателей каждой из 12 компонент, который ВЭФ применяет на динамичной основе, мотивируя это различной степенью важности каждой компоненты для государств, находящихся на различных ступенях социально-экономического прогресса.

Годовые отчеты Индекса глобальной конкурентоспособности во многом похожи на Индекс легкости ведения бизнеса и Индексы экономической свободы, которые также учитывают факторы, влияющие на экономический рост [20]. Вместе с тем ИГК не учитывает ни одного из экологических аспектов развития стран, ориентиров и целей устойчивого развития.

Также авторитетным является Ежегодный обзор мировой конкурентоспособности, публикуемый Швейцарским Международным институтом развития менеджмента (IMD) с 1989 г. [17], в котором оцениваются показатели 63 стран на основе 340 критериев, измеряющих различные аспекты конкурентоспособности (состояние экономики, эффективность правительства, состояние деловой среды, состояние инфраструктуры).

Топ-результаты двух рейтингов традиционно различаются на 20-30 % участников (табл. 1).

Таблица 1 – Страны – лидеры в рейтинге глобальной конкурентоспособности, 2019

	Рейтинг глобальной конкурентоспособности			Рейтинг глобальной конкурентоспособности	
	по версии ИГК	по версии IMD		по версии ИГК	по версии IMD
1	Сингапур	Сингапур	11	Финляндия	Норвегия
2	США	Гонконг	12	Тайвань	Люксембург
3	Гонконг	США	13	Южная Корея	Канада
4	Нидерланды	Швейцария	14	Канада	Китай
5	Швейцария	ОАЭ	15	Франция	Финляндия
6	Япония	Нидерланды	16	Австралия	Тайвань
7	Германия	Ирландия	17	Норвегия	Германия
8	Швеция	Дания	18	Люксембург	Австралия
9	Великобритания	Швеция	19	Новая Зеландия	Австрия
10	Дания	Катар	20	Израиль	Исландия

Среди топ-20 лидеров рейтинга национальной конкурентоспособности, по версии ИГК, в 2019 г. присутствовали Япония, Великобритания, Южная Корея, Франция, Новая Зеландия и Израиль, которых в аналогичном рейтинге по версии IMD не было (вместо них присутствовали ОАЭ, Ирландия, Катар, Китай, Австрия, Исландия). Расхождения в рейтингах можно обосновать тем, что эксперты ВЭФ в большей степени учитывают оценки социальной, инновационной инфраструктуры, уровень внутренней конкуренции, в связи с чем, к примеру, Китай или Катар в 2019 г. были за пределами двадцатки лидеров.

С другой стороны, рейтинг IMD в большей степени ориентирован на мнение бизнеса (который, естественно, в большей степени заинтересован и в условиях хозяйствования, нежели, например, состояния социальной инфраструктуры или внутренней конкуренции), что существенно увеличивает шансы государств Персидского залива, отличающихся относительно либеральным и прозрачным государственным регулированием экономики, а также Китая, обладающего мощным потенциалом государственной отраслевой поддержки и просто внутреннего спроса.

Данную точку зрения подтверждают отечественные ученые, например, по мнению В. Кондратьева и соавт. [22], «традиционные оценки, основанные на работах Всемирного экономического форума, в которых наибольшее значение придается институциональным факторам, завышают уровень конкурентоспособности стран с развитой экономикой и устойчивыми институтами и, соответственно, занижают этот показатель по развивающимся странам, где такие институты только формируются, и сами критерии конкурентоспособности во многом иные».

Во многом по аналогии с приведенными глобальными рейтингами ВЭФ и IMD развиваются альтернативные рейтинги конкурентоспособности, применяемые в отношении подсистем национальной экономики (например, рейтинг

глобальной конкурентоспособности городов [9], правительств и государственного управления [10], финансовых центров [16], а также многочисленных отраслей народного хозяйства).

В третью группу оценок национальной конкурентоспособности можно отнести прикладные исследования, так либо иначе связанные с отнесенными во вторую группу рейтингами международных организаций. Авторы либо рекласифицировали группы показателей, используемых ВЭФ или IMD, агрегируя их в альтернативные индексы, либо целенаправленно находили взаимосвязь, корреляцию итоговых индексов глобальной конкурентоспособности ВЭФ и IMD с различного рода макроэкономическими достижениями стран мира в динамике.

К примеру, Ф. Гама и др. [8] пытались установить связь между экономическим ростом и конкурентоспособностью на основе данных Всемирного экономического форума в 105 странах, обосновав, что уровень экономической активности анализируемых стран находится в положительной связи с показателями конкурентоспособности, сделав вывод, что текущие темпы удовлетворения основных потребностей являются основными факторами, определяющими уровень активности страны.

Исследование, проведенное Р. Корез-Виде и П. Томинком [12] на выборке государств Центральной и Восточной Европы, подтвердило, что экономический рост, измеряемый темпами роста ВВП на душу населения, и глобальная конкурентоспособность страны, измеряемая темпами роста Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), положительно связаны; однако не обнаружило существенной связи между ростом ВВП на душу населения и ростом качества индексов предпринимательства на ранних стадиях, что указывает на то, что предпринимательство способствует экономическому росту только как часть более широкой благоприятной деловой среды.

М. да Кунья Ресенде и Д. Торрес [4] исследовали три взаимосвязанных аспекта: национальная инновационная система, эластичность торговли и экономический рост, обнаружив, что различия в эластичности импорта и экспорта по доходам между странами приводят к разной степени ограничений внешнего роста.

Н. Загоршекова и др. [18] исследовали конкурентоспособность на национальном уровне и влияние конкурентоспособности на экономический рост, обнаружив существенные различия в структуре факторов конкурентоспособности между государствами – членами Европейского союза, в отношении которых связь между уровнем конкурентоспособности и экономическим ростом не подтвердилась.

Исследование 114 стран А. Кордалска и М. Ольчика [11] вновь оценивало корреляцию роста ВВП и национальной конкурентоспособности с помощью теста причинности Грейнджера и подтвердило сильную однонаправленную причинно-следственную связь, т.е. рост ВВП определяет глобальную конкурентоспособность; но, что несколько удивительно, ИГК не мог предсказать экономический рост для большинства из 114 проанализированных стран, за исключением нескольких крупных экономик, таких как Китай, Индия, США и Россия.

А. Мердич и К. Ходжич [13] проанализировали, как конкурентоспособность влияет на экспорт товаров и услуг европейских экономик, сгруппированных в три подгруппы: страны ЦЕФТА, Европейский союз и Европейский валютный союз; их результаты показывают положительное и статистически значимое влияние ИГК на экспорт европейских экономик для экономик ЕС и ЭВС, но в случае стран ЦЕФТА это влияние отсутствует.

Р. де Миранда и др. [5] провели исследование, целью которого было понять, какое влияние глобальная конкурентоспособность оказывает на мировые инновации стран. Множественный линейный регрессионный анализ был использован для

оценки некоторых показателей 133 различных стран. Согласно полученным данным, степень конкурентоспособности страны на мировой арене оказывает значительное и благотворное влияние на ее инновационный потенциал.

Эти результаты соответствовали эмпирическому исследованию, проведенному А. Дима и соавт. [7], в котором анализировался индекс глобальной конкурентоспособности по отношению к ряду различных показателей, связанных с экономикой знаний: расходы на исследования и разработки (НИОКР) (в процентах от валового внутреннего продукта), процент населения с высшим образованием, обучением на протяжении всей жизни, ВВП на душу населения и отношением долга к собственному капиталу с использованием коэффициента Пирсона и моделей регрессии панельных данных.

Результаты выявили важную роль, которую образование и инновации играют в качестве ключевых предикторов уровня экономической конвергенции и конкурентоспособности в ЕС. Согласно результатам эмпирического исследования, двумя наиболее значимыми факторами, влияющими на уровень конкурентоспособности страны, являются уровень образовательных результатов и уровень инноваций.

Выводы

Рассмотрев основные подходы к прикладному определению (расчету) национальной конкурентоспособности, можно отметить следующее.

1. Большинство из них ориентируются на оценку факторов национальной конкурентоспособности, руководствуясь, например, в сравнении институтов, представлениями о возможности существования некоего идеального состояния последних, максимально положительно воздействующего на национальную конкурентоспособность. Это допущение, наряду с зависимостью оценок от экспертных мнений, – одно из основных направлений возможной критики рейтингов глобальной конкурентоспособности ВЭФ

и IMD, поскольку сама попытка оценщиков отойти от учета национальных политических, хозяйственных и исторических особенностей в анализе состояния национальных институтов (с целью объективизации и универсализации рейтинга) обречена на низкую адекватность.

Ни один эксперт не может однозначно заявить, например, что более жесткие антимонопольные законы или самые эффективные меры государственной поддержки конкуренции обязательно и повсеместно положительно скажутся на динамике экономического роста либо росте экспортного потенциала всех без исключения государств, поскольку в рамках мирохозяйственной системы относительно неплохо развиваются и участвуют в международном разделении труда страны, совершенно далекие от идеалов неоклассики, представлений об институциональном обеспечении рыночной экономики. Даже позитивная динамика самих итоговых оценок глобальной конкурентоспособности, например, ИГК, и даже в странах Большой Европы не всегда имела свое позитивное воздействие на рост национального ВВП или экспорта (что было доказано в исследованиях восточно-европейских авторов, приведенных выше).

2. Оценка факторов национальной конкурентоспособности зачастую строится на неких идеальных представлениях (например, заявленных государством реформах, нормах бюджетного финансирования, программ и законов) [23], которые на практике могут иметь принципиально обратное выражение, а, следовательно, менять воздействие определенного фактора на итоговую оценку конкурентоспособности. Существующие корректировки заявленных реформ и государственных проектов на индекс восприятия коррупции, очевидно, не являются достаточным инструментом для повышения адекватности существующих оценок сложившимся реалиям – в различных странах мира существуют собственные издержки (не только и не всегда связанные с кор-

рупцией) реализации даже самых благих государственных проектов в социальной сфере или сфере государственного управления (сопротивление чиновников, стоимость земли и прочих ресурсов, консерватизм жителей и т. д.), например, объективный учет которых не представляется возможным в принципе, и тем более с позиций некой универсальной шкалы оценок.

3. Определение состояния факторов национальной конкурентоспособности без учета эффективности их реального воздействия на экономику страны – также не представляется целесообразным. Государство может расходовать колоссальные средства на развитие высшего и профессионального образования, но при этом не получать преимуществ в виде реального роста доли высокотехнологичной продукции в собственном экспорте (например, ОАЭ, Катар) и, наоборот, отставать в международных оценках образовательной сферы и продолжать наращивать собственное высокотехнологичное производство и экспорт (например, Россия); аналогично страна может удивлять своим стремительным ростом рейтингов ведения бизнеса в результате реформ государственного регулирования и защиты права частной собственности, но при этом не только не остановить, но и ускорить падение с точки зрения производства и экспорта (например, Грузия в 2007-2009 гг.).

4. Также вызывает определенные замечания отсутствие учета принадлежности государства к уровню конкурентоспособности, нахождение на котором меняет смысл и цели международной конкуренции (возможной, как было определено только между государствами одного уровня конкурентоспособности), а, следовательно, всю систему оценок национальной конкурентоспособности.

Было бы более логично, к примеру, составлять не только единый глобальный рейтинг, но и рейтинги стран, находящихся на различных уровнях глобальной пирамиды конкурентоспособности, в

дальнейшем интегрировать эти подрейтинги в единый, исходя из максимальных оценок лидеров в каждой из подгрупп. В этом случае было бы вполне реально увидеть на соседних позициях, к примеру, Эстонию и Ботсвану, каждая из которых может быть одинаково конкурентной на различных ступенях глобальной конкурентоспособности, но при этом существенно отличаться друг от друга, что не принципиально в условиях отсутствия самой возможности вертикальной межуровневой конкуренции.

Библиографический список

1. Aiginger, K., Vogel, J. Competitiveness: From a misleading concept to strategy supporting beyond GDP goals // *Compet. Rev.* – 2015. – № 25 (5). – P. 497-523.
2. Aiginger, K. Competitiveness: from dangerous obsession to welfare creating ability with positive externalities // *Ind. Compet. Trade.* – 2006. – № 6. – P. 161-177.
3. Cambridge Econometrics. Study on factors of regional competitiveness. Final report for European Commission Directorate-General Regional Policy. – Cambridge, 2003.
4. Cunha Resende da, M. F., Torres, D. National innovation system, trade Elasticities and economic growth // *Proceedings of 36th Brazilian Economics Meeting.* – Germany: Springer, 2008.
5. Competitiveness influence on global innovation of nations: A cross-sectional analysis / R. L. de Miranda, L. F. I. dos Santos, G. Gomes, I. R. dos Santos Parisotto // *Indep. J. Manag. Prod.* – 2021. – № 12 (4). – P. 964-978.
6. Determinants of national competitiveness / M. Delgado, C. Ketels, M. Porter, S. Stern // *NBER working papers.* – 2012. – № 18249.
7. Relationship between knowledge economy and global competitiveness in European union / A. M. Dima, L. S. Begu, D. Vasilescu, M. A. Maassen // *Sustainability.* – 2018. – № 10 (6). – P. 1706.
8. Gama, F., Bastos, S., Martins, A. Competitiveness and economic growth: A model with application to 105 countries (2006 to 2017) // *Glob. J. Human-Social Sci.* – 2020. – № 20 (8). – P. 1-10.
9. Global Power City Index 2022. The Mori Memorial Foundation. Archived from the original on 10 February 2022.
10. Government Competitiveness 2013 / T. Im, S. Kim, G. Ko, W. Jo // *Government Competitiveness: Theory and Evaluation Index.* – Seoul: Bakyounsa, 2014.
11. Kordalska, A. K., Olczyk, M. (). Global competitiveness and economic growth: a one-way or two-way relationship? Equilibrium // *Q. J. Econ. Econ. Policy.* – 2016. – № 11 (1). – P. 121-142.
12. Korez-Vide, R., Tominc, P. Competitiveness, entrepreneurship and economic growth // *Competitiveness of CEE economies and businesses* / ed. by P. Trąpczyński, Ł. Puślecki, M. Jarosiński. – Berlin: Springer, 2016.
13. Merdić, A., Hodžić, K. Global Competitiveness Index 4.0 and export performances of European economies // *Theor. Appl. Econ.* – 2022. – № 3. – P. 43-60.
14. Porter, M. E. Competitive advantage of nations // *Harv. Bus. Rev.* – 1990. – № 68. – P. 73-93; Porter, M. E., Ketels, C. UK competitiveness: Moving to the next stage. – London, 2003.
15. Sala-i-Martin, X., Artadi, E. Global Competitiveness Index // *Global Competitiveness Report*, 2004.
16. Global Financial Centres Index 20 [Electronic resource]. – URL: <https://www.longfinance.net>.
17. World Competitiveness Ranking 2020. IMD business school.
18. Zagoršeková, N., Čiefová, M., Čambalíková, A. Competitiveness and economic growth in European union // *Adv. Res. Law Econ.* – 2018. – № 8 (8). – P. 2408-2418.
19. Андреева, Е. В. Структурный анализ и альтернативные методики оценки факторов национальной конкурентоспособности // *Экономика и предпринимательство.* – 2019. – № 9 (110). – С. 843-849.
20. Арсентьева, Н. А. Конкурентоспособность стран мира: подходы к оценке // *Вестник ЧГУ.* – 2010. – № 2.

21. Васенкова, И., Казак, А. Эконометрический подход к оценке национальной конкурентоспособности // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 2. – С. 4-12.

22. Кондратьев, В., Егоров, А., Аукционек, С. Оценки конкурентоспособности стран // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 2. – С. 12-25.

23. Орехова, Е. Методологические аспекты исследования конкурентоспособности национального хозяйства. Экономика. – 2013. – № 10 (151). – С. 27.

24. Пилипенко, И. В. Развитие концепций конкурентоспособности стран и регионов и эволюция пространственных форм организации производства // Проблемы приграничных регионов России : сб. материалов XXI ежегодной сессии экономико-географической секции МАРС / под ред. Ю. Г. Липеца. – М., 2004. – С. 33-42.

Bibliographic list

1. Aiginger, K., Vogel, J. Competitiveness: From a misleading concept to strategy supporting beyond GDP goals // *Compet. Rev.* – 2015. – № 25 (5). – P. 497-523.

2. Aiginger, K. Competitiveness: from dangerous obsession to welfare creating ability with positive externalities // *Ind. Compet. Trade.* – 2006. – № 6. – P. 161-177.

3. Cambridge Econometrics. Study on factors of regional competitiveness. Final report for European Commission Directorate-General Regional Policy. – Cambridge, 2003.

4. Cunha Resende da, M. F., Torres, D. National innovation system, trade Elasticities and economic growth // *Proceedings of 36th Brazilian Economics Meeting.* – Germany: Springer, 2008.

5. Competitiveness influence on global innovation of nations: A cross-sectional analysis / R. L. de Miranda, L. F. I. dos Santos, G. Gomes, I. R. dos Santos Parisotto // *Indep. J. Manag. Prod.* – 2021. – № 12 (4). – P. 964-978.

6. Determinants of national competitiveness / M. Delgado, C. Ketels, M. Porter,

S. Stern // *NBER working papers.* – 2012. – № 18249.

7. Relationship between knowledge economy and global competitiveness in European union / A. M. Dima, L. S. Begu, D. Vasilescu, M. A. Maassen // *Sustainability.* – 2018. – № 10 (6). – P. 1706.

8. Gama, F., Bastos, S., Martins, A. Competitiveness and economic growth: A model with application to 105 countries (2006 to 2017) // *Glob. J. Human-Social Sci.* – 2020. – № 20 (8). – P. 1-10.

9. Global Power City Index 2022. The Mori Memorial Foundation. Archived from the original on 10 February 2022.

10. Government Competitiveness 2013 / T. Im, S. Kim, G. Ko, W. Jo // *Government Competitiveness: Theory and Evaluation Index.* – Seoul: Bakyounsa, 2014.

11. Kordalska, A. K., Olczyk, M. (). Global competitiveness and economic growth: a one-way or two-way relationship? Equilibrium // *Q. J. Econ. Econ. Policy.* – 2016. – № 11 (1). – P. 121-142.

12. Korez-Vide, R., Tominc, P. Competitiveness, entrepreneurship and economic growth // *Competitiveness of CEE economies and businesses* / ed. by P. Trąpczyński, Ł. Puślecki, M. Jarosiński. – Berlin: Springer, 2016.

13. Merdić, A., Hodžić, K. Global Competitiveness Index 4.0 and export performances of European economies // *Theor. Appl. Econ.* – 2022. – № 3. – P. 43-60.

14. Porter, M. E. Competitive advantage of nations // *Harv. Bus. Rev.* – 1990. – № 68. – P. 73-93; Porter, M. E., Ketels, C. UK competitiveness: Moving to the next stage. – London, 2003.

15. Sala-i-Martin, X., Artadi, E. Global Competitiveness Index // *Global Competitiveness Report*, 2004.

16. Global Financial Centres Index 20 [Electronic resource]. – URL: <https://www.longfinance.net>.

17. World Competitiveness Ranking 2020. IMD business school.

18. Zagoršková, N., Čiefová, M., Čambalíková, A. Competitiveness and economic growth in European union // *Adv. Res. Law Econ.* – 2018. – № 8 (8). – P. 2408-2418.

19. *Andreeva, E. V.* Structural analysis and alternative methods for assessing factors of national competitiveness // *Economics and entrepreneurship*. – 2019. – № 9 (110). – P. 843-849.

20. *Arsentieva, N. A.* Competitiveness of countries of world: approaches to assessment // *Bulletin of CHSU*. – 2010. – № 2.

21. *Vasenkova, I., Kazak, A.* Econometric approach to assessment of national competitiveness // *Journal of Belarusian State University. Economy*. – 2018. – № 2. – P. 4-12.

22. *Kondratiev, V., Egorov, A., Auctioneck, S.* Assessments of competitiveness of

countries // *World economy and international relations*. – 2013. – № 2. – P. 12-25.

23. *Orekhova, E.* Methodological aspects of study of competitiveness of national economy. *Economics*. – 2013. – № 10 (151). – P. 27.

24. *Pilipenko, I. V.* Development of competitiveness concepts of countries and regions and evolution of spatial forms of production organization // *Problems of border regions of Russia : collection of materials of XXI annual session of economic and geographical section of MARS* / ed. by Yu. G. Lipets. – M., 2004. – P. 33-42.